

Кириченко Кристина Николаевна

студентка

Научный руководитель

Пронченко Сергей Михайлович

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет им. академика И.Г. Петровского»

г. Новозыбков, Брянская область

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ОБРАЗА МАЛОРОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПЕРОВСКОГО

Аннотация: в статье рассматриваются особенности создания романтического образа Малороссии на примере сборника фантастических повестей «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (1828) и романа «Монастырка» (1830–1833) А.А. Перовского (1787–1836), известного в русской литературе под псевдонимом Антоний Погорельский. В результате образ Малороссии рассмотрен сквозь призму художественного пространства, национального костюма, местной речи, быта, произведений устного народного творчества, судеб малороссийских жителей.

Ключевые слова: Погорельский, русская романтическая литература XIX в., «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», «Монастырка», образ Малороссии, мотив «земного рая».

Малороссия – распространённый в русской романтической литературе XIX века тоpos. Как отмечает О.С. Крюкова, в художественной литературе он воссоздавался наряду с Кавказом, Италией и Испанией. «Интерес русских, и не только русских, романтиков к Украине был обусловлен спецификой художественного метода, который предполагал интерес к народной, низовой культуре, самобытному языку, особенностям национального характера той или иной страны, соответствовавшей романтическим канонам» [1, с. 12].

Обращение писателей к Малороссии неслучайно. Оно связано с распространившимися в общественном и литературно-художественном движении идеями немецкой философии, в частности, идеями философа И.Г. Гердера.

Малороссия является трансформацией архетипического образа «земного рая». Она воспринимается как желанная страна, в которую хочется попасть и которая оказывает на мастера слова положительное эмоциональное воздействие. Писатель хочет ощутить и прочувствовать весь её дух, стать её частью, передать весь её национальный колорит.

Образ Малороссии воссоздал в своём творчестве А. Погорельский – в сборнике повестей «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» и в романе «Монастырка».

Особенности сборника повестей обусловлены тем, что он включает шесть вечеров, в течение которых рассказчик ведёт беседы с Двойником, и четыре повести – «Изидор и Анюта», «Пагубные последствия необузданного воображения», «Лафертовская маковница» и «Путешествие в дилижансе».

Каждый из вечеров можно считать полноценной «внутренней повестью», имеющей форму диалога, поскольку в них представлены рассуждения и споры автора-повествователя и его гостя Двойника.

А. Погорельский знакомит читателя с Малороссийским краем на примере помещичьего села П***: *«В северной Малороссии – в той части, которую по произволу назвать можно и лесною, и песчаною, потому что названия эти равно ей приличны – находится село П***. Среди оно, на постепенно возвышающемся холме, расположен большой сад в английском вкусе, к которому с северной стороны примыкает пространный двор, обнесённый каменною оградой; на дворе помещичий дом с принадлежащими к нему строениями. Из одних окошек дома виден сад, из других видна улица, а по ту сторону улицы зеленеются конопляники, составляющие главный доход жителей тамошнего края. Холм окружён крестьянскими избами, выстроенными в порядке и украшенными (на редкость в той стране) каменными трубами. В некотором расстоянии от села густой сосновый лес со всех сторон закрывает виды вдаль...»* [2, с. 25].

Под селом П***, вероятно, имеется в виду имение А.А. Перовского Погорельцы, располагавшееся в Сосницком уезде Черниговской губернии. Образ Малороссии, как видно из приведённого фрагмента, включает следующие составляющие: Северная Малороссия → село П*** → холм → сад → двор → дом. Малороссия представлена и открытым (локусы от Северной Малороссии до дома), и закрытым (внутреннее убранство дома) пространствами.

Сад является «райским». Его функция заключена в переходе читателя из реальности, полной постоянной ответственности в разных областях деятельности, в гармоничный и спокойный мир. Согласно севернорусским представлениям, рай – это «сад вечно зелёный, находится на небе...» [5, с. 402–404]. Он располагается на «возвышающемся холме», что позволяет прийти к мысли о его особом месте в создаваемом художественном пространстве. Действительно, локус сада занимает центральное место в сборнике: в нём призрак Анюты появляется перед Изидором (повесть «Изидор и Анюта»). Пространство сада и реально, и фантастично, и символично: это место любви, заботы, счастья, портал между реальностью и потусторонним миром. В сцене явления призрака появляются кинжал, которым была убита Анюта, и полуистлевший череп. Явление Анюты Изидору остаётся загадкой, что характерно для романтической литературы.

В «Лафертовской маковнице» саду отводится другая роль. Портал между миром людей и миром тёмных сил имеет одинаковое садовое пространство, что позволяет ведьме не выдавать свою тайну окружающим. В нём происходят, например, превращение кота в Аристарха Фалалеича Мурлыкина, слышатся шумы, происходит посещение умершей старухи. *«На скамье, подле Онуфрича, сидел мужчина небольшого роста, в зелёном мундирном сюртуке...»* [2, с. 120], – так автор описывает Аристарха Мурлыкина. По его поведению невозможно определить, человек это или всё-таки зверь: *«странным образом повёртывал головою и умильно... поглядывал»*, встал, *«плавно выступая»*, *«тихо что-то ворчал себе под нос»*, *«несколько раз им поклонился, с приятностью выгибая круглую свою спину»* [2, с. 110, 120–121].

В моделировании образа Малороссии участвуют произведения устного народного творчества – народное пение, о котором Антоний говорит с иронией: *«Кому случалось слышать это пение в северной Малороссии, тому не покажется непонятным, что я не сердился на лай собак, крик филинов и визг летучих мышей, от времени до времени заглушавших песни красавиц...»* [2, с. 26–27].

Действие романа «Монастырка» также происходит в Малороссии. Роман является нравоучительным, поскольку повествует о приключениях воспитанницы Смольного монастыря Анюты Орленко, которая вернулась в дом тётушки Анны Андреевны Лосенковой, где её начинает всё удивлять, начиная от языка и заканчивая бытом и жизнью окружающих людей. Особенное значение имеют письма Анюты своей подруге, в которых изложены её первые впечатления от этого замечательного места.

Из писем Анюты читатель узнаёт о малороссийской женской манере одеваться: *«P. S. Я забыла тебе сказать, что тётенька не целый день ходит босая, а кузины надевают сапоги только по утрам, особливо, когда на дворе грязно. К обеду они обыкновенно одеваются довольно порядочно: тётенька на голове носит шёлковый тёмный платок, почти как у нас купчихи, только другим манером; а у кузин платьев довольно и все почти новые, только талии слишком коротки, и всегда они ходят без корсета...»* [2, с. 173]. Тётушка главной героини отмечает, что так одевались её мать, бабушка и прабабушка.

Украинский язык персонажи считают частью русского наречия: *«– А мои барышни ещё не воротились из лавок, – сказала Марфа Петровна наречием, которое считала она русским, хотя оно сильно отзывалось благословенною Украйною, – как зайдут к мадам Дюлу, так рады просидеть там целый день! Клим Сидорович! пошлите-ка Хвильку сказать барышням, что пора обедать!..»* [2, с. 212]. В речи тётушки Анюты Анны Андреевны и остальных местных жителей употребляются диалектизмы: *збылась с пантельку*, *барда* (гуца, которая остаётся на дне, когда делают вино), *снидать* (завтракать), *як*

(как), *чую* (слышу) и др.; форма ед. ч. имени существительного вместо мн. ч. («*От се дочка́ мои...*») и др.

А. Погорельский с живостью и правдоподобием изображает быт малороссийских жителей. Он описывает рутинные дни, балы, которые, по замечанию Анюты, отличаются от петербургских: *«Мой кавалер был учитель арифметики из здешнего поветового училища. Он много стучит ногами, и сапоги у него очень пахнут дёгтем. Мне дух этот не нравится, а тётенька и кузина говорят, что он очень полезен для здоровья. Учитель этот из здешних танцоров считается лучшим, и он сам, кажется, в том уверен. В мазурке, ты знаешь, когда кавалер обнимает даму одною рукою и вертит её кругом себя? – он так швырнул меня, что я отлетела далеко от него и чуть-чуть не упала. Тётенька говорит, что я сама виновата, потому что у меня талья слишком тонка, так что здесь и обхватить её не умеют...»* [2, с. 175].

В романе много бытовых сцен, носящих юмористический характер. К примеру, это эпизод из жизни семейства Дюндика, когда его дочери якобы обучаются французскому языку.

В романе «Монастырка» вводятся произведения устного народного творчества – к примеру, текст песни, которую прислали Лизавете Филипповне из Киева: *«Долг вельть з тобой растаця, / Честь вельть тебья забить...»* [2, с. 177]. Упоминаются как отрывки песен, так и их названия. Когда повествователь наконец-то нашёл ночлег в доме, он услышал здесь исполнение своей любимой песни *«Не ходы, Грицю, на вечерныци...»*. Это народная песня о последней неделе жизни паренька Гриши, который на вечерках встретил девушку-колдунью и которая его отравила за то, что он кроме неё ещё и другую любил.

Образ Малороссии дополняется судьбами её жителей. Отец Анюты Трофим Алексеевич Орленко происходил от древней малороссийской фамилии. Когда Екатерина II приняла «новое образование», то он в восемнадцатилетнем возрасте поступил в гусарский полк. Трофим Орленко был исправен на службе и проявил храбрость, его любили начальники и товарищи. Во время турецкой войны он получил Георгиевский крест за отбитие пушки, во время кампании с

Суровым – орден Св. Анны и Иоанна Иерусалимского. В итоге он получил чин майора.

Влияние романтической готической традиции, раскрытой А. Погорельским, заметно в творчестве его племянника А. К. Толстого [4, с. 94–95]. В его рассказе «Встреча через триста лет» также наблюдается пересечение «реального» и «потустороннего» миров подобно произведению «Лафертовская маковница» [3, с. 20].

Таким образом, романтическому образу Малороссии уделяется значительное место в творчестве А. Погорельского. Этот образ способствует раскрытию характеров персонажей, воплощению художественного пространства, которое их окружает и в котором они живут. Для этого автор вводит в произведение народные песни, описывает национальный костюм, вводит в речь персонажей диалектизмы.

Список литературы

1. Крюкова О.С. Романтический образ Украины в русской литературе XIX века / О.С. Крюкова. – М.: Наука, 2017. – 125 с.
2. Погорельский А. Двойник, или Мои вечера в Малороссии. Монастырка / А. Погорельский. – М.: ГИХЛ, 1960. – 353 с.
3. Пронченко С.М. Имена и образы в ранней готической прозе графа А.К. Толстого (на материале рассказа «Встреча через триста лет») / С.М. Пронченко // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2022. – №3. – С. 12–24.
4. Пронченко С.М. Поэтонимы в мистическом рассказе А.К. Толстого «Семья вурдалака» / С.М. Пронченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2022. – №1. – С. 91–98.
5. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.